

ды, / И кипящее белыми воплями / Мирозданье – лишь страсти разряды, / Человеческим сердцем накопленной» (эту строфу часто приводят как пример нестандартности мировидения поэта).

Входящая в ТБ слабая регулятивная микроструктура (синестетическая метафора «*кипящее белыми воплями мирозданье*») усиливает интегральный смысловой признак «интенсивность проявления страсти» (ср. зафиксированные в словаре [8, с. 274]) производные значения глагола кипеть: «Осуществляться с *большой силой*» (2-й ЛСВ); «перен., *чем.* Проявлять (какое-нибудь чувство, волнение) с *силой*, бурно» (3-й ЛСВ); в МАС названный семантический компонент в соответствующих (производных) значениях лексемы представлен не столь отчетливо).

Итак, проведенное исследование дает основание утверждать, что коммуникативно-эстетичес-

кий потенциал тропов, с одной стороны, зависит от их структурно-семантических особенностей и характера «включения» в ассоциативно-семантическую сеть текста. С другой – сам обуславливает специфику, в частности, регулятивную силу (яркость) или «слабость» различных текстовых регулятивов – более сложных регулятивных структур, построенных на основе тропов и по их же «образцу». Таким образом, интерпретационные возможности и коммуникативно-эстетический эффект текста в значительной степени предопределяются отбором и организацией тропов как лексических регулятивов.

Изучение тропов с точки зрения теории регулятивности, на наш взгляд, открывает новые перспективы не только в исследовании традиционных средств словесной образности, но и своеобразия различных поэтических систем.

Литература

1. Болотнова Н.С. О теории регулятивности художественного текста // *Stylistyka: Stylistika Slowianska – Slavic Stylistics*. Вып. VII. 1998. Opole, 1998.
2. Болотнова Н.С. Коммуникативные универсалии и их лексическое воплощение в художественном тексте // *Науч. докл. высш. шк.: Филологические науки*. 1992. № 4.
3. Болотнова Н.С. Особенности коммуникативной стилистики художественного текста как научного направления // Болотнова Н.С., Бабенко И.И., Васильева А.А. и др. *Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль*. Томск, 2001.
4. Тюкова И.Н. Коммуникативные универсалии и их лексическое воплощение в лирике Б.Л. Пастернака (на материале книги «Сестра моя – жизнь»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005.
5. Петрова Н.Г. Регулятивная модель как основа смысловой интерпретации поэтических текстов К. Бальмонта // *Диалог с текстом: проблемы обучения смысловой интерпретации: Мат-лы V регион. научн.-практ. семинара (25 апр. 2002 г.)* / Под ред. проф. Н.С. Болотновой. Томск, 2002.
6. Болотнова Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск, 1992.
7. Болотнова Н.С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. Томск, 1994.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка*. 4-е изд., доп. М., 1999.
9. Бидерманн Г. *Энциклопедия символов*. М., 1996.
10. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // *Метафора в языке и тексте*. М., 1988.

Н.Г. Петрова

ЛЕКСИЧЕСКИЕ РЕГУЛЯТИВНЫЕ ЦЕПОЧКИ В АСПЕКТЕ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ВОСПРИЯТИЯ

Новосибирский государственный педагогический университет

Данная статья отражает одно из направлений коммуникативной стилистики текста, формирующееся под влиянием прагматики и ориентированное на теорию регулятивности. Эта теория включает анализ организации познавательной деятельности читателя средствами текста в аспекте идиостиля автора (о направлениях коммуникативной стилистики текста см.: [1–3] и др.).

Согласно концепции регулятивности художественного текста существенную роль в процессе

общения автора и читателя играют лексические регулятивы. Имеющие рефлексивную природу и организованные особым образом (как результат «речемыслительной деятельности автора»), лексические регулятивы направлены на «сотворчество» с читателем, которое проявляется в организации его речемыслительной деятельности на уровне высказывания, блока высказываний и целого текста.

Считаем, что теория регулятивности должна описывать не только языковые средства и способы, направляющие читательское восприятие и позволяющие исследователю продуцировать эффект их воздействия (как текста в целом, так и его фрагментов), возникающий за счет использования лексических регулятивов, но и реально производимый на читателя эффект в процессе его взаимодействия с текстом.

В результате наблюдений над поэтическими произведениями наиболее известных книг К. Бальмонта «Горящие здания» (1900), «Будем как солнце» (1903) и «Только любовь» (1903) [4] было установлено, что на уровне высказывания поэт организует познавательную деятельность читателей достаточно часто за счет различных повторов, среди которых наиболее частотными являются повторы, содержащие тождественные лексические единицы, и повторы, основанные на семантической соотнесенности слов. Эти виды повторов образуют **регулятивные цепочки**, представляющие собой союзные и бессоюзные объединения семантически близких или тождественных лексических единиц, которые могут быть как в объеме слов, так и сверхсловных единиц, обусловленные микростратегией автора – актуализировать в сознании читателя важные в коммуникативном отношении элементы ситуации. (О разных типах регулятивных цепочек в поэзии К.Д. Бальмонта см.: [5; 6]). Данная статья посвящена изучению коммуникативного и эстетического эффекта регулятивных цепочек, основанных на повторе тождественных лексических единиц. Следует отметить, что коммуникативный эффект вслед за Г. Егер [7, с. 138] трактуется «как возникновение в сознании адресата определенных смыслов (отражений), которые хотел сообщить ему отправитель» сообщения. Под эстетическим эффектом понимается способность текста и его фрагментов оказывать воздействие на эстетическое чувство читателя «как красотой и целесообразностью художественной формы, так и концептуальностью содержания» [8, с. 23]. Кроме того, представляется, что эстетический эффект, т.е. степень эстетического воздействия на информантов, лексических регулятивов (включая и регулятивные цепочки разных типов), определяется их коммуникативной значимостью. Ср. замечание И.Р. Гальперина [9, с. 26]: «Эстетическое удовлетворение читателя связано и зависит от понимания этой [текстовой – Н. П.] упорядоченности».

Нами была проведена серия направленных психолингвистических экспериментов с косвенной формой опроса информантов, цель которых состояла в том, чтобы, опираясь на показания языкового сознания различных групп информантов, установить коммуникативный и эстетический эффект некоторых регулятивных цепочек, относящихся, со-

гласно разработанной нами типологии, к регулятивным цепочкам, основанным на повторе тождественных лексических единиц. (Обоснование выбора типа эксперимента, процедуры его применения, а также необходимого количества информантов для наиболее полного изучения эстетического и коммуникативного эффекта как различных типов и видов лексических регулятивов, так и их взаимосвязи в текстовой макроструктуре см. в работе [10]).

В эксперименте принимали участие студенты I и II курсов филологического факультета (60 человек) и I курса факультета технологий и предпринимательства (60 человек) Новосибирского государственного педагогического университета в возрасте от 17 до 22 лет. Если среди информантов-филологов были только девушки, то среди информантов-нефилологов было 30 девушек и 30 юношей. Таким образом, при проведении эксперимента учитывалась не только степень подготовленности/неподготовленности информантов к восприятию художественных текстов (точнее, их фрагментов), но и пол испытуемых.

Следует отметить, что в настоящее время имеются данные о влиянии пола испытуемых на изучаемые показатели. Ср., например, замечание А.А. Вейлерт [11, с. 142–143]: «Не подлежит сомнению, что определенное своеобразие в речи каждого из полов существует...», а также вывод, к которому пришла Е.И. Илюхина [12, с. 155] после проведения экспериментального исследования тембра голоса диктора на процессы непроизвольного запоминания и понимания речевого сообщения: «Наиболее полное понимание текста наблюдается в группах, в которых пол испытуемых и диктора совпадает».

В качестве экспериментального материала послужили 18 высказываний из лирических стихотворений К. Бальмонта 1900–1903 гг., содержащих регулятивные цепочки разных типов.

Проведенный нами анализ лексических регулятивов, используемых К. Бальмонтом на уровне высказывания, позволил сформулировать ряд предположений:

1) высказывания, содержащие регулятивные цепочки разных типов, не должны вызывать у читателей трудности в плане постижения смысловой информации, предоставляемой автором на данном уровне;

2) наибольшим коммуникативным и эстетическим эффектом должны обладать высказывания, имеющие в своем составе глагольные регулятивные цепочки, т.к. глагольные регулятивные цепочки не только активизируют воображение читателя и способствуют созданию образа, но и оказывают воздействие как ауто-, так и гетеросуггестивного характера. (О роли глагола в художественной речи см. в работе [13]).

В соответствии с целью эксперимента и для подтверждения или опровержения высказанных гипотез, информантам предлагалось: 1) оценить по 5-балльной шкале степень эстетического воздействия, произведенного на них каждым из высказываний; 2) отметить те высказывания, смысл которых оказался непонятен.

Данные, полученные в ходе эксперимента по первому вопросу, обрабатывались следующим образом: сначала рассчитывался средний балл эстетического воздействия каждого высказывания на разные группы информантов, а затем определялось условное место высказывания по степени произведенного им эстетического эффекта на различные категории реципиентов.

Обработка результатов велась не только по двум группам информантов (филологи – нефилологи), но и внутри групп (филологи I курса – филологи II курса; нефилологи-девушки – нефилологи-юноши), что позволило в дальнейшем сопоставить полученные данные между группами (филологи I курса – девушки-нефилологи, филологи I курса – юноши-нефилологи; филологи II курса – девушки-нефилологи, филологи II курса – юноши-нефилологи).

Поскольку нас интересовало, существуют ли достоверные отличия в степени эстетического воздействия, производимого регулятивными цепочками, основанными на повторе тождественных лексических единиц, на различные категории информантов, то был использован метод вариационной и разностной статистики с применением критерия Стьюдента. Прежде всего, была рассчитана средняя арифметическая (M) эстетического эффекта и средняя погрешность (отклонение) среднего (m) для каждой регулятивной цепочки по каждой группе информантов. Затем была произведена оценка расхождения двух средних через среднеквадратические отклонения. (О других путях оценки существенности различия двух средних величин см. [14, с. 57–69].)

Для того чтобы оценить, достоверна или недостоверна разница между двумя полученными средними, вычислялся показатель существенности разности (критерий достоверности опыта) t_d по следующей формуле:

$$t_d = \frac{M_1 - M_2}{m_d},$$

где m_d – ошибка разности двух средних, которая равна квадратному корню из суммы квадратов ошибок средних ($m_d = \sqrt{m_1^2 + m_2^2}$).

Тогда:

$$t_d = \frac{M_1 - M_2}{\sqrt{m_1^2 + m_2^2}}.$$

Согласно математической статистике разность считается достоверной, если t_d равно критерию Стьюдента или превышает его $t_d \geq t$. Если же $t_d < t$, то разность недостоверна. При доверительном уровне (показателе вероятности безошибочного суждения) $P \leq 0.05$ и 60-кратной повторности эксперимента коэффициент Стьюдента $t = 2.000$, а при 30-кратной повторяемости и том же доверительном уровне – 2.042. (В табл. приведены данные о достоверных отличиях эстетического эффекта высказываний, содержащих регулятивные цепочки, основанные на повторе тождественных лексических единиц, производимого на различные категории информантов: на филологов и нефилологов, среди филологов, среди нефилологов, а также на девушек-филологов I курса и девушек-нефилологов, девушек-филологов I курса и юношей-нефилологов; девушек-филологов II курса и девушек-нефилологов, девушек-филологов II курса и юношей-нефилологов).

Обратимся к рассмотрению результатов эксперимента.

Ввиду отсутствия ответов на второй вопрос был сделан вывод о том, что ни один из 120 информантов (как с филологической подготовкой, так и без нее, а также вне зависимости от пола) не испытывал затруднений в постижении художественного смысла предлагавшихся в ходе эксперимента высказываний, взятых из лирических стихотворений К. Бальмонта начала века.

Данный факт объясняется нами тем, что высказывания, предъявленные информантам, содержали один из типов лексических регулятивов – регулятивные цепочки, служащие для организации познавательной деятельности читателей на уровне высказывания. Поскольку регулятивные цепочки, основанные как на повторе тождественных единиц, так и на семантической соотнесенности лексических единиц, обусловлены микростратегией автора – актуализировать в сознании читателя важные в коммуникативном отношении элементы ситуации, то их наличие в высказывании – основной коммуникативной единице, способной отражать целый фрагмент действительности, в значительной мере облегчает смысловое восприятие информации читателем на этом уровне. Таким образом, обращение к языковому сознанию 120 носителей языка подтвердило высказанную гипотезу о том, что регулятивные цепочки являются важным средством для постижения смысла на начальном этапе смыслового разрывывания текста.

(К сожалению, рамки данной статьи не позволяют представить таблицы, содержащие последовательность предъявляемых в ходе эксперимента высказываний, содержащих регулятивные цепочки разных типов, их средний балл и условное место по

степени производимого на различные категории информантов эстетического воздействия).

Полученные нами результаты свидетельствуют о том, что высказывания, содержащие различные виды регулятивных цепочек, основанных на повторе тождественных лексических единиц, оказывают (судя по среднему показателю) разное эстетическое воздействие на респондентов. Так, для 60 информантов-филологов на первом месте по степени производимого на них эстетического воздействия находятся высказывания, содержащие субстантивные (именные) регулятивные цепочки, на втором – высказывания, в составе которых имеются наречные регулятивные цепочки, на третьем – высказывания, имеющие в своем составе глагольные регулятивные цепочки, и на четвертом, последнем – высказывание с местоименной регулятивной цепочкой.

Для 60 информантов-нефилологов последовательность (за исключением высказывания с местоименной регулятивной цепочкой) несколько иная. Большой воздействующей силой для отмеченной группы информантов (согласно показаниям их языкового сознания) обладают высказывания, в составе которых находятся глагольные регулятивные цепочки, затем высказывания с наречными цепочками, и лишь после них – высказывания, имеющие в своем составе именные (субстантивные) регулятивные цепочки. Высказывание с местоименной регулятивной цепочкой производит наименьший эстетический эффект. Примечательно, что такое положение сохраняется и внутри групп: среди девушек-филологов I курса и девушек-филологов II курса, а также среди девушек-нефилологов и юношей-нефилологов.

Таким образом, высказанная до проведения эксперимента гипотеза о том, что высказывания, имеющие в своем составе глагольные регулятивные цепочки, подтвердилась лишь частично.

Считаем, что расхождения в степени эстетического воздействия высказываний с субстантивными (именными), глагольными и наречными регулятивными цепочками на 60 информантов-филологов и 60 информантов-нефилологов связаны прежде всего с такими объективными факторами, как особенности регулятивных цепочек и их лексическое наполнение.

Проиллюстрируем высказанное положение примерами.

Как видно из таблицы, среди высказываний, имеющих в своем составе субстантивные регулятивные цепочки, наибольший эстетический эффект на все категории информантов производит высказывание *Тоска – везде – навек – тоска немая*. (Заметим, что субстантивные регулятивные цепочки в предлагавшихся респондентам в ходе эксперимента высказываниях имеют структурное сходство –

повторяющиеся тождественные лексические единицы в каждой из цепочек оказываются позиционно разделенными).

Полагаем, что достаточно высокая степень эстетического воздействия данного высказывания на разные категории информантов – и прежде всего на филологов – объясняется лексическим наполнением как членов регулятивной цепочки, так и позиционных разделителей, призванных актуализировать важный, с точки зрения К. Бальмонта, смысл. Повторение лексической единицы «*тоска*», называющей эмоцию, ее характеристика, возникающая за счет использования эпитета «*немая*», употребление лексических единиц «*везде*» и «*навек*», выступающих в качестве позиционных разделителей и выделенных графически знаком тире – все это создает в сознании читающего устойчивый образ безграничного (как в пространстве, так и во времени) гнетущего чувства, которое невозможно высказать.

Примечательно, что эстетический эффект данного высказывания, производимый на информантов-филологов, практически совпадает по силе с эстетическим эффектом, который оказывает на них высказывание *И сердце простило, но сердце застыло, / И плачет, и плачет, и плачет неволью* с глагольной регулятивной цепочкой, имеющей субъективно-модальное значение длительности и постоянства и передающей меланхолическую эмоциональную тональность, и высказывание *И на улицах угрюмых / Было скучно и морозно. / Было полночь в наших думах. / Было поздно, поздно, поздно* с наречной регулятивной цепочкой, создающей мрачную эмоциональную тональность (см. табл.). (Поскольку группа повторяющихся предикативных наречий (слов категории состояния), как показал анализ поэтических текстов К.Д. Бальмонта начала века, в количественном отношении была незначительна, то она рассматривалась нами в рамках наречных (или адвербиальных) регулятивных цепочек).

Интересно, что если на девушек сильнее воздействуют высказывания с регулятивными цепочками, содержащими эмоцию со знаком «←→», то на юношей более сильное воздействие производит высказывание *Душен мир, – в душе свежо. / Хорошо мне, хорошо* с наречной регулятивной цепочкой, отражающей положительную оценку состояния лирического героя.

Рассмотренный материал позволяет сделать вывод о том, что расхождения в оценках информантов степени производимого на них эстетического воздействия высказываний, содержащих регулятивные цепочки, основанные на повторе тождественных лексических единиц, связаны не только с объективными факторами (особенностями регулятивных цепочек и их лексического наполнения), обеспечивающими постижение важного для автора смысла, но

и с такими субъективными факторами, как филологическая подготовка испытуемых и их пол. Ср. замечание В.Г. Белянина [15, с. 37]: «Автор, создавая художественный текст, и читатель, воспринимая художественный текст и переключаясь на эстетический вид деятельности, не перестают оставаться личностями со всеми своими характерологическими особенностями».

Думается, что хорошим подтверждением отмеченного выше будет тот факт, что на девушек-нефилологов наибольшее воздействие из всех высказываний, содержащих регулятивные цепочки, основанные на повторе тождественных лексических единиц, производит высказывание *В первый миг и в миг последний будьте, будьте, как цветы* с гла-

гольной регулятивной цепочкой. (По мнению данной группы информантов, оно получило средний балл – 4.16 и заняло третье условное место по степени произведенного на них эстетического воздействия среди всех высказываний, содержащих регулятивные цепочки, предъявленные в ходе эксперимента). Считаем, что это можно объяснить тем, что глаголы, образующие регулятивную цепочку, употреблены в повелительном наклонении. Активизируя в сочетании со сравнительным оборотом «как цветы» воображение девушек-нефилологов, они оказывают на них гетеросуггестивное воздействие (о нем см. [16]).

Данные таблицы наглядно демонстрируют, что достоверные отличия ($P \leq 0.05$) в оценках степени

Сравнительные результаты анализа эстетического эффекта высказываний, содержащих регулятивные цепочки, основанные на повторе тождественных лексических единиц, производимого на разные категории информантов

Высказывания, содержащие регулятивные цепочки, основанные на повторе тождественных лексических единиц	Информанты					
	филологи (60)	нефилологи (60)	филологи		нефилологи	
			девушки I (30)	девушки II (30)	девушки (30)	юноши (30)
Именные (субстантивные)						
Тоска – везде – навек – тоска немая.	3.7±0.1	3.3±0.1	3.7±0.2**	Δ Δ 3.7±0.2	3.6±0.2	Δ Δ 3.0±0.2**
Я отдал бы сердце роковому томлению, Но в сказку, я в сказку влюблен.	3.3±0.1	3.1±0.1	3.2±0.2	Δ Δ 3.4±0.2	3.3±0.2	Δ Δ 2.8±0.2
Местоименная						
За радость сладостной тоски Я все, о, все предаю.	3.0±0.1	3.0±0.1	3.0±0.2	2.9±0.2	3.1±0.2	3.0±0.2
Глагольные						
В первый миг и в миг последний будьте, будьте, как цветы.	3.4±0.1	3.8±0.1	3.6±0.2*	Δ 3.2±0.2	Δ 4.3±0.1*	3.4±0.2
Все, что было так светло, Что ушло – ушло – ушло.	3.2±0.1	3.4±0.1	3.6±0.2	Δ 2.9±0.2	Δ 3.6±0.2	3.2±0.2
И сердце простило, но сердце застыло, И плачет, и плачет, и плачет невольно.	3.6±0.1	3.9±0.1	3.7±0.2*	Δ 3.5±0.2	Δ 4.4±0.1*	3.4±0.2
Наречные						
И на улицах угрюмых Было скучно и морозно. Било полночь в наших думах. Было поздно, поздно, поздно.	3.7±0.1	3.4±0.1	3.7±0.2**	Δ Δ 3.7±0.2	3.6±0.2	Δ Δ 3.1±0.2**
И тише, кто-то, тише Шептался обо мне ...	3.2±0.1	3.4±0.1	3.3±0.2	3.1±0.2	3.5±0.2	3.3±0.2
Душен мир, – в душе свежо. Хорошо мне, хорошо.	3.4±0.1	3.9±0.1	3.5±0.2*	Δ 3.4±0.2	Δ 4.1±0.1*	3.8±0.2

Примечание. Достоверно различающиеся величины ($P \leq 0.05$) в группах:

* – девушки-филологи I курса – девушки-нефилологи; ** – девушки-филологи I курса – юноши-нефилологи;

Δ – девушки-филологи II курса – девушки-нефилологи; Δ Δ – девушки-филологи II курса – юноши-нефилологи.

Полужирным отмечены достоверные отличия в группе филологи (60) – нефилологи (60); курсивом – в группе девушки-филологи I курса – девушки-филологи II курса, а также девушки-нефилологи – юноши-нефилологи.

эстетического эффекта, производимого на 60 информантов-филологов и 60 информантов-нефилологов, высказываниями, содержащими регулятивные цепочки, основанные на повторе тождественных лексических единиц, наблюдаются в 5 случаях из 9. При этом среди филологов I курса и филологов II курса из 9 высказываний, содержащих регулятивные цепочки, основанные на повторе тождественных лексических единиц, достоверные отличия отмечаются только при восприятии одного высказывания, содержащего глагольную регулятивную цепочку (*Все, что было так светло, / Что ушло – ушло – ушло*).

Как видно из таблицы, восприятие девушек-филологов I курса и девушек-нефилологов эстетической сущности высказываний, содержащих регулятивные цепочки, основанные на повторе тождественных лексических единиц, достоверно различается в 3 случаях из 9, девушек-филологов I курса и юношей-нефилологов – в 2 из 9. Если же сравнивать восприятие девушек-филологов II курса с восприятием информантов-нефилологов, то можно увидеть следующее: среди девушек-филологов II курса и девушек-нефилологов различия в восприятии наблюдаются в 4 случаях из 9, а среди деву-

шек-филологов II курса и юношей-нефилологов – в 2 из 9. Восприятие же девушек-нефилологов и юношей-нефилологов достоверно отличается в 3 случаях из 9.

Таким образом, становится очевидным, что успех поэтической коммуникации на уровне высказывания связан не только с особенностями лексических регулятивных цепочек, но и с такими субъективными факторами, как уровень филологической подготовки информантов и их пол.

Следует отметить, что сделанные нами выводы о коммуникативном и эстетическом эффекте лексических регулятивных цепочек, основанных на повторе тождественных лексических единиц, используемых К.Д. Бальмонтом в поэтических текстах начала XX в. для организации познавательной деятельности читателей на уровне высказывания, являются предварительными. Для фундаментальных заключений необходимо проведение указанных экспериментов в более широкой аудитории с учетом как объективных факторов (особенностей лексических регулятивных цепочек), так и субъективных (пол, возраст реципиентов, степень их подготовленности к восприятию художественных произведений и др.).

Литература

1. Болотнова Н.С. Задачи и основные направления коммуникативной стилистики художественного текста // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 1998. Вып. 6.
2. Болотнова Н.С., Бабенко И.И., Васильева А.А. и др. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль / Под ред. проф. Н.С. Болотновой. Томск, 2001.
3. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика художественного текста // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М., 2003.
4. Бальмонт К.Д. Стихотворения. М., 1989.
5. Петрова Н.Г. Лексические регулятивы на уровне высказывания в поэтических текстах К.Д. Бальмонта // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. Вып. 1 (29). Серия: Гуманитарные науки (филология). Томск, 2002.
6. Петрова Н.Г. Регулятивная цепочка как основа смысловой интерпретации на уровне высказывания (на материале лирики К. Бальмонта) // Проблемы интерпретационной лингвистики: взаимодействие языковой категоризации и творческой активности личности: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 2002.
7. Егер Г. Коммуникативная и функциональная эквивалентность // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. статей: Пер. с англ., нем., франц. Вступит. статья и общая ред. перевода В.Н. Комиссарова. М., 1978.
8. Болотнова Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск, 1992.
9. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
10. Петрова Н.Г. К вопросу об использовании экспериментов в изучении лексических регулятивов // Лингвосмысловый анализ художественного текста: Мат-лы VI регион. науч.-практ. семинара (25 апр. 2003 г.) / Под ред. проф. Н.С. Болотновой. Томск, 2003.
11. Вейлert А.А. О зависимости количественных показателей единиц языка от пола говорящего лица // Вопр. языкознания. 1976. № 5.
12. Илюхина Е.И. К проверке гипотезы о влиянии тембра голоса диктора на процессы непроизвольного запоминания и понимания речевого сообщения (предварительные наблюдения) // Общение. Текст. Высказывание. М., 1981.
13. Кожина М.Н. Стилистика русского языка: Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». 3-е изд., перераб. и доп. М., 1993.
14. Вознесенский В.Л. Первичная обработка экспериментальных данных (Практические приемы и примеры). М., 1969.
15. Белянин В.Г. Психолингвистические аспекты художественного текста. М., 1988.
16. Черепанова И.Ю. Дом колдуньи: Начала суггестивной лингвистики. Ч. 1.; Ч. 2. Пермь, 1995.